

Т. Г. Мякин

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Miackin.timof@yandex.ru

САПФО И МИСТЕРИИ АРТЕМИДЫ В МИТИЛЕНЕ

Приводятся новые аргументы в пользу того, что песни Сапфо являются важным историческим источником по архаической религии античного Лесбоса. Впервые в антиковедческой науке проведен сопоставительный анализ данных археологии, эпиграфики, и литературной традиции о мистериях Артемиды в античной Митилене. Используются методы литературоведческого и филологического анализа текста, сравнительно-исторический метод. Делается вывод о связи некоторых фрагментов поэзии Сапфо (Sapph. Fr. 44a, Sapph. Fr. 99 a-b) с архаическим эротическим ритуалом мистерий Артемиды. Этот ритуал является пережитком инициации и считался необходимым жертвоприношением Артемиде, чтобы она позволила младенцу родиться живым. Подобные ритуалы в качестве предсвадебного жертвоприношения для Артемиды засвидетельствованы эпиграфикой и литературной традицией в Спарте и Кирене IV в. до н. э. Именно в связи с такими ритуалами мистерии Артемиды в Митилене также назывались Мистериями Душительницы [IG XII, pars II, № 484, 11–12].

Ключевые слова: мистерии Артемиды в Митилене, мистерии Богини-Душительницы в Митилене, культовое содружество Сапфо в свете новых находок, культ Артемиды на Лесбосе, культ Артемиды в Древней Греции, инициация девушек в Древней Греции.

Опубликованные Д. Оббинком, С. Баррисом и Дж. Фишем в 2014 г. новые тексты Сапфо, по-видимому, поставили точку в старом споре об адресате и аудитории сапфических песен и показали со всей убедительностью: перед нами именно исторически существовавшее культовое содружество, хор девушек и женщин, выступавший на религиозных празднествах [Мякин, 2014; Bettenworth, 2014; Burris, Fish, 2014; Ferrari, 2014; Obbink

et al., 2014; Obbink, 2014]. Поэзия Сапфо, таким образом, оказывается помимо всего прочего еще и уникальным историческим источником, который зримо проливает свет на реалии культа Геры, Афродиты и Артемиды на архаическом Лесбосе VII–VI вв. до н. э.:

πλάσιον δὴ μοῖσοπόλοισι ᾄσθω
πότνι' Ἦρα, σὰ ἅρις ἔς τ' ἐόρταν
τὰν ἀράταν Ἀτρεΐδαι πόησαν
τοὶ βασίλῃες (Sapph. Fr. 17 auct.)¹.

¹ Автор этих строк согласен с Франко Феррари в том, что следы, сохранившиеся на папирусе, скорее могут прочитываться как ΛΟΙΣ [Ferrari, 2014. P. 16]. Д. Оббинк, Дж. Фиш, С. Баррис, предлагая восполнение μ[ε]λοῖς (танцующим), не учитывают опубликованных папирусных текстов, которые приводят начало этой стихотворной строки в более полном виде: πλάσιον δὴ μ. Ср.: [Obbink et al., 2014. P. 5–7]. Восполнение лакуны ἀ[...]

Близко к мусополам пускай повеет
Благодать твоя, о владыка Гера,
Празднество с молитвой цари Атриды
Здесь учредили.

Эта «хоровая песнь, предназначенная для исполнения в рамках культа» [Obbink et al., 2014. P. 5], с безусловностью привязывает «мы» (ἄμμες) сапфического содружества мусополов к религиозному ритуалу («мы делаем (это) по старине» – πόημεν' κατὰ τὸ πάλ[αιον, Sapph. Fr. 17 auct., 11–12). Таким образом подтверждается мнение Кл. Каламе, что всюду у Сапфо, где мы встречаем «мы», «нам», «нас» (ἄμμες, ἄμμι), либо глагол в первом лице множественного числа, либо гимн или танец, речь идет именно о религиозном обряде или о свадебной церемонии². Хоровое «мы» (ἄμμες) вновь идентифицированной Д. Оббинком сапфической «песни о братьях», этой молитвы-диалога, которая должна была побудить богинь (Нереид и Киприду) отвратить брата Сапфо от гетеры и вернуть домой, также не подлежит сомне-

как ἀ[ήσθ]ω, предложенное Ф. Феррари, по мнению автора этих строк, в наибольшей степени соответствует сохранившимся следам чернил на папирусе и небольшому объему лакуны, которая слишком мала для четырех букв, что – вместе с винительным падежом ἐόρταν – делает сомнительным восполнение ἀ[ήσθ]ω Д. Оббинка, С. Барриса и Дж. Фиша [Ferrari, 2014. P. 16, not. 28; Obbink et al., 2014. P. 5, 6]. Ср. у Гесиода и в гомеровских гимнах: «благодатный от бога образ повеял» (θεοῦ χάριν τ' ἀπὸ εἶδος ἄητο, Hes. Fr., 43a, 74); «благодать на всех повеяла» (χάρις δ' ἐπὶ πᾶσιν ἄητο, Hes. Theog., 583); «и вокруг красота повеяла» (περὶ τ' ἀμφὶ τε κάλλος ἄητο, Hymn. Hom. In Cer., 276). Здесь и далее фрагменты Сапфо, восполненные благодаря новейшим папирусным открытиям, приводятся с пометой auctum (например, Sapph. Fr. 17 auct. = Sappho, fragmentum 17 auctum) по их последней публикации, подготовленной Ф. Феррари. См.: [Ferrari, 2014. P. 1–19].

² Ср.: «не пристало заплачке быть в <доме> мусополов, не положено нам это» (οὐ γὰρ θέμις ἐν μοισπολόων <οἰκία>/θρήνον ἔμμεν'· οὐ κ' ἄμμι πρέπει τάδε, Sapph. Fr. 150); «ты знаешь, как тебя мы любили» (οἶσθα γὰρ ὥς σε πεδήπομεν, Sapph. Fr. 94, 8); «прекрасное мы пережили» (καὶ κάλ' ἐπάσχομεν, Sapph. Fr. 94, 11); «мы идем на свадьбу» (σ[τ]είχομεν γὰρ ἐς γάμον, Sapph. Fr. 27, 8); «и мы в юности делали это» (καὶ γὰρ ἄμμες ἐν νεότητι/ ταῦτ' [ἐ]πόημεν, Sapph. Fr. 24(a), 3–4). См. о хоровой и обрядовой природе многих сапфических песен: [Мякин, 2012. С. 80; Calame, 1997. P. 211–212].

нию и подтверждается Геродотом³. Геродот писал: «когда же Харакс... возвратился в Митилену, Сапфо зло осмеяла его (или ее, т. е. Дориху, гетеру. – Т. М.) в песне» (ἐν μέλει Σαπφὼ πολλὰ κατεκέρτομήσέ, Herod., II, 135). Глагол κέρτομέω, используемый здесь Геродотом, у Гомера и в ранней лирике (Архилох) в подавляющем большинстве случаев предполагает множественного либо неопределенного субъекта (ср. «какой-нибудь феакиец большедушный» – τις Φαιήκων μεγαθύμων, Hom. Od., VII, 16–17), и, со всей определенностью, – атмосферу диалога, обмена репликами: «дабы его (женихи) зло не осмеяли» (μή μιν κέρτομέωσιν, Hom. Od., XVI, 87); «почему вы мне приказываете это, зло осмеивая» – τί με ταῦτα κελεύετε κέρτομεοντες, Hom. Od., VIII, 153) и т. д., ср.: [Liddel et al., 1996. P. 944]. Сам по себе этот глагол образован от редкого и встречающегося исключительно в поэзии определения κέρτομος, которое Геродот прилагает к женским хорам, певшим на о. Эгина и в Арголиде насмешливые песни в рамках культа богинь плодородия Дамии и Авксесии [Мякин, 2004. С. 185]: «они умиловляли их (богинь) насмехающимися женскими хорами» (χοροῖσι γυναικῆιοισι ἰλάσκοντο, Herod., V, 183). Ввиду этого следует отклонить предположение А. Беттенворт и Ф. Феррари о том, что «мы» вышеуказанной сапфической песни-диалога «о братьях» должно с необходимостью обозначать только Сапфо и ее мать, и «намекать на домашнюю ситуацию» [Bettenworth, 2014. P. 15; Ferrari, 2014. P. 4]). Во-первых, «нас найти здоровых» κᾶμ' ἐπεύρην ἄρτεμεας (последнее слово правильнее, следуя Страбону, восстанавливать как ἄρτεμέας, асс. pl. fem., по первому склонению) отсылает именно к множеству субъектов женского пола (Strab., XIV, 1, 6; см. подробнее: [Мякин, 2014. С. 440–441]). Во-вторых, начальное αἶθ' ἠρύλησθα («ты все пела») здесь – это имперфект без приращения, который у Сапфо может образовываться как у глаголов, начинающихся с гласной (ἀμειβόμεν, Sapph. Fr. 94, 6), так и у глаголов, начинающихся с согласной (κέλετ(ο) οὐ γὰρ, Sapph. Fr. 7, 2). Ведь только если

³ См. текст песни с критическим аппаратом и русским переводом: [Мякин, 2014. С. 435–437].

считать $\theta\rho\acute{\upsilon}\lambda\eta\sigma\theta\alpha$ имперфектом без приращения (по форме совпадающим здесь со 2 л. ед. ч. лесбосского настоящего времени на $-\eta\sigma\theta\alpha$), становится логичным и понятным никак иначе не объяснимый аористный инфинитив $\acute{\epsilon}\lambda\theta\eta\nu$ во вводимом $\theta\rho\acute{\upsilon}\lambda\eta\sigma\theta\alpha$ инфинитивном обороте (ср.: [Ferrari, 2014. P. 2; Hamm, 1957. S. 138–139]). $\theta\rho\acute{\upsilon}\lambda\eta\sigma\theta\alpha$ как имперфект 2 л. ед. ч со всей безусловностью указывает: «песня о братьях» – это именно ответная реплика в хоровой песне-диалоге (ср. Sapph. Fr. 94). Предположение М. Веста, что ей «сообразно принципу экономии» предшествовал Sapph. Fr. 5 auct., представляющий собой тематически близкую молитву о брате к богиням Нереидам и Киприде (с возможным упоминанием матери Сапфо), ничуть не противоречит нашей гипотезе [West, 2014. P. 7]. Напротив, оно прекрасно вписывается в нее, делая Sapph. Fr. 5 auct. логичной начальной частью большой хоровой песни-диалога, песни, которая по своей хоровой природе оказывается близкой Sapph. Fr. 94. Sapph. Fr. 94, действительно, дает пример именно перекликающейся песни-диалога для хора и солиста с аналогичным «песне о братьях» последовательным чередованием «мы», «ты», «я», «она»: «она меня оставляла ($\kappa\alpha\tau\epsilon\lambda\acute{\iota}\mu\pi\alpha\nu\epsilon\nu$)... я же ей это отвечала ($\acute{\alpha}\mu\epsilon\iota\beta\acute{o}\mu\alpha\nu$).../ты ступай ($\acute{\epsilon}\rho\chi\epsilon\omicron$), радуясь.../ты знаешь ($\omicron\acute{\iota}\sigma\theta\alpha$), как мы тебя любили» ($\pi\epsilon\delta\acute{\eta}\pi\omicron\mu\epsilon\nu$, Sapph. Fr. 94, 6–8). Ср. в «песне о братьях»: «ты все пела ($\theta\rho\acute{\upsilon}\lambda\eta\sigma\theta\alpha$).../я же думаю ($\delta\acute{o}\iota\omicron\mu\alpha\iota$).../ (Зевс) знает ($\omicron\acute{\iota}\delta\epsilon$)... тебе не следует ($\sigma\acute{\epsilon}\ \delta\acute{\iota}\ \omicron\upsilon\ \chi\rho\acute{\eta}$) думать об этом» ($\nu\acute{o}\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$, Carm. Fratr. Pap., 1–5. См.: [Мякин, 2014. P. 435–437]).

К числу фрагментов обрядовой поэзии Сапфо относится и Sapph. Fr. 99 с его «воспой в гимне» ($\acute{\upsilon}\mu\nu\epsilon$, Sapph. Fr. 99(b), 10)⁴. Несмотря на свою плохую сохранность, этот до сих пор недооцененный папирусный фрагмент гимна к Аполлону позволяет лучше понять ритуалы одного из важнейших религиозных

празднеств античной Митилены – митиленских мистерий Артемиды, их роль и значение для митиленских девочек и женщин.

Но что мы вообще знаем о мистериях Артемиды в Митилене? Попытаемся с возможной подробностью восстановить их содержание по имеющимся источникам, а затем соотнести с Sapph. Fr. 99. Ученые-антиковеды, историки религии, вообще не пытались этого делать, лишь только констатируя сам факт наличия мистерий Артемиды в античной Митилене [Nilsson, 1906. S. 241; Διγιδίκης, 1998. Σ. 85]. Одна только Э. Л. Шилдс мимоходом предположила, что, в связи с наличием мистерий, Артемида в Митилене «имела некоторые черты Гекаты» (парадоксальный вывод, ведь культ Гекаты на Лесбосе вообще не засвидетельствован⁵). Но Э. Л. Шилдс даже и не пыталась анализировать эпиграфические тексты. Однако о чем же нам они сообщают? Фрагменты постановлений митиленского Совета и Народа в связи с учреждением религиозных празднеств в честь Августа, с чем должна быть «согласна богиня» ($\tau\acute{\alpha}\nu\ \theta\acute{\epsilon}\alpha\nu\ \sigma\upsilon\nu\delta\rho\alpha[\mu\omicron\nu\tau$, *ibidem*, 12–13), говорят о «мистериях» ($\tau\acute{\omega}\nu\ \mu\upsilon\sigma[\tau\eta\rho\acute{\iota}\omega\nu$), где подходили «под Артемиду» ($\text{᾽} \text{Ἀρτεμιν ὑπὸ}$, [SEG, 2006. № 881, 2–5]), Сразу бросается в глаза необычная лексика. Действительно, подход «под Артемиду» здесь мыслится как абсолютное приобщение к божеству, переход в его мир, с полной отдачей себя под власть богини («пусть отойдет к ней... под эту Артемиду» – $\acute{\epsilon}\lambda\theta\acute{\epsilon}\tau\omega\ \pi\rho\acute{o}\varsigma\ \tau\acute{\alpha}\nu\ \dots\ \tau\acute{\alpha}\nu\ \text{᾽} \text{Ἀρτεμιν ὑπὸ}$, *ibidem*, 4–5). Такое значение имеет используемое здесь $\acute{\epsilon}\lambda\theta\epsilon\acute{\iota}\nu$ в сочетании с предлогом $\pi\rho\acute{o}\varsigma$ в надписях Элевсинских мистерий, других мистерических культов, в эпитафиях⁶: «на десятый

⁴ Е.-М. Фогт в своем издании текстов Сапфо и Алкея (1971) относил этот фрагмент к Алкею, однако в настоящее время большинство ученых, включая Д. Ятроманолакиса, вновь изучившего папирусный оригинал, и Д. Кэмпбелла, подготовившего последнее научное издание текстов Сапфо и Алкея, уверены в авторстве Сапфо. См.: [Мякин, 2012. С. 97; Yatromanolakis, 2007. P. 253; Campbell, 1990. P. 124].

⁵ Shields E. L. The Cults of Lesbos. A dissertation submitted to the board of University Studies of John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Menasha, Wisconsin, 1917. P. 18.

⁶ Если предположить, что предлог $\acute{\upsilon}\pi\omicron$ в приведенной митиленской надписи также согласуется с начальным $\acute{\epsilon}\lambda\theta\acute{\epsilon}\tau\omega$, то наше впечатление, что речь в митиленской надписи идет именно о временном переходе под полную власть богини, усилится еще больше. Ср. «обязательство Коллиры» из Локр Эпизефирских (III в. до н. э.): «если кто захочет пить или есть вместе (со всеми), не внеся равную долю, пусть он не останется без наказания, либо пускай отдастся тому же самому орлу, который (растерзывает умершего)» – $\acute{\upsilon}\pi\omicron\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\tau\epsilon\tau\omicron\nu$

день он отошел к бессмертным» (ἦλθε πρὸς ἄθανάτους [IG II (2 ed.), № 3661, 4]); «Неоптолем, врач, отошел к богу» (ἦλθε πρὸς τὸν θεόν, Les Graffites d'Abydos, № 439); «он отошел к нам (ἦλθε πρὸς [ἡμ]ᾶς), оставив отеческую Долиху Меропов, чтобы умереть на острове в качестве этого Феона, сына Симарга» (τόνδε Θέωνα θανεῖν, Griechische Vers-Inschriften, № 864, 1–3). Значит ли это, что в процитированных выше митиленских надписях о мистериях Артемиды в Митиле не идет речь о человеческих жертвоприношениях? Конечно же, нет. Все то небольшое, что те же надписи сообщают нам о деталях обряда митиленских мистерий Артемиды, говорит не о человеческих жертвоприношениях. Напротив, перед нами – мистерии богини плодородия. Ведь главную роль в них играла жрица-«росоносица священнейших мистерий» (ἐρ(σ)όφορον τ(ῶ)ν ἁγιωτάτων μυ(στ)αρίων [IG XII, pars II, № 225, 5]), которая, помимо прочего, осуществляла обряд «несения росы». Это делает митиленскую Артемиду, как показывают известные афинские параллели, еще и богиней женского плодородия [Myakin, 2012. P. 103, 104; Гвоздева, 1998. С. 123, 124]. Действительно, богини Аглавр (Ἀγλαυρος), Эрса (Ἐρση) и Пандрос (Πάνδροσος), как божества оплодотворяющей росы, считались на Лесбосе дочерьми охотника Актеона, превращенного Артемидой в оленя и ставшего постоянным спутником богини ⁷. Этому соответствует предсвадебное служение девочек-олениц Артемиде

в Фессалии и на Лесбосе ⁸, хором таких же «олениц» (νέβρια) руководила в своем культовом содружестве и Сапфо (Sapph. Fr. 58, 16) (см. об «оленицах» Артемиды: [Мякин, 2012. С. 52–54, 115]). В более ранних надписях мистерии, посвященные Артемиде, называются также «мистериями Пнистии Этефилы» (μυστηρίῳ Πνιστίας Ἐτηφίλας [IG XII, pars II, № 484, 11–12]). Уникальный эпитет Пнистия (Πνιστία – букв. «душительница») прямо делает здесь Артемиду богиней рожениц, властвующей и над женскими детородными органами, и над жизнями новорожденных ⁹. Вместе с эпитетом «Карий-

⁸ Ср. в надписях из фессалийской Пагаситиды: «Артемиде Пагаситиде (Παγασίτιδι) Динаида, дочь Меланфия, отслужив оленицей (νεβεύσα[σα] [IG IX (2 ed.), № 1123]).

⁹ Еще М. Нильсон, на основании обширного эпиграфического материала, детально рассмотрев обрядность большинства празднеств Артемиды в континентальной Греции, обоснованно определял Артемиду не столько как «богиню охоты», сколько как «великую богиню природы», которая «дарит плодovitость и девочкам, и зверям, и нивам» [Nilsson, 1906. S. 179, 180]. На материалы М. Нильсона опираются современные ученые, исследующие древнегреческие празднества в честь Артемиды [Romero, 2002. P. 108]. Идя по стопам М. Нильсона, Сьюзен Коул, проанализировав огромный свод литературных, эпиграфических, археологических данных, тонко характеризует Артемиду как «богиню границы», заведующую в жизни девочки «сексуальным переходом» и защищающую детей в ее чреве: «Артемиде должна была принести облегчение во время замужества и первого соития, ее поддержкой надо было заручиться при первых родах, когда вновь пересекалась физическая граница» [Cole, 2004. P. 211]. Действительно, Артемиде одна способна облегчить женщине роды (Hom. Il., XXI, 484; Schol. In Il. ad loc.), и вообще «живым ее род возвращает в здравии» (τὼν γενεῇν βίον τ' αὖξ' ἐν ἀπημοσύνῃ [IG XII, pars V, № 215; cf. IG XII, pars V, № 216]). Первые во времени дошедшие до нас статуи, посвященные богам древнегреческими женщинами, – это именно статуи, посвященные Артемиде в связи с замужеством или родами (древнейшая – мраморная статуя, посвященная Артемиде на о. Делос Никандрой из Наксоса ок. 650 г. до н. э., см.: [Dillon, 2002. P. 9, 10, 106, 134]). «Следует думать, – пишет М. Диллон в своем монументальном труде о роли и месте женщин в греческой религии, – что Артемиде занимала особое место в женских религиозных интересах, и не просто как богиня деторождения, но и как божество значительно большего значения» [Ibid. P. 12]. Артемиде посвящали свои платья афинские женщины и в благодарность за успешные роды, и с целью облегчить страдания своих дочерей при менархе. Для этого в поднесенные одежды обряжали подходящую по росту статую богини [Ibid. P. 20–22]. К сожалению, все это прошло мимо М. В. Скржинской,

ὕπελθοι [IG XIV, № 644, 16]. В сочетании с приставкой ὑπὸ глагол ἔρχομαι, как известно, получает значение «идти подо что-либо, отдаваться кому-либо». Ср.: «когда (Одиссей) войдет под своды» (ἐπεὶ κε μέλαθρον ὑπέλθῃ, Hom. Od., XVIII, 150); «вы ушли в дом Аида» (ὕπληθετε δῶμ' Αἰδαο, Hom. Od., XII, 21) и т. д.

⁷ Патриарх Фотий цитирует здесь вторую книгу «Находок» Скамона, митиленского историка эллинистической эпохи, см.: [Myakin, 2012. P. 103, not. 212]. Артемиде на митиленских монетах изображалась едущей верхом на олени или в колеснице, запряженной оленями (Shields E. L. The Cults of Lesbos... P. 20). Суда упоминает и о четвертой дочери Актеона Финике (Φοινίκη) и связывает ее с «финикийскими письменами» (Φοινικήια τὰ γράμματα), что позволяет с доверием относиться к привязкам, предлагаемым у Скамона, поскольку они, и в самом деле, относятся к эпохе раннеархаических ближневосточных влияний [Suidae, A, 568].

ская» – Καρίς]σα) он засвидетельствован на базе статуи, найденной в пределах архаического города Митилены рядом с местом, где была посвящена статуя Артемиде Эфопии¹⁰: «сын Никоклея, а также Гимерия.../Никоклея своего сына (τὸν παῖδα)/... (тебе) Карийская (богиня) Пнистия» (Καρίς]σα Πνίστια [IG XII, pars II, № 93; ср. IG XII, pars II, № 92]). При этом жрицами Пнистии были незамужние девушки, которых следует отождествить с «оленицами» Артемиды (ср. «дочь Понпея, сына Мирона, жрица Пнистии» – ἱέρεια Πνιστ[ί]ας [IG XII, pars II, № 136, 4–7]). Целый ряд фактов указывает, что уже в эпоху архаики Артемида в Митилене отождествлялась с Великой матерью Кибелой (ср. эпитет «Карийская»), а впоследствии – с Деметрой и с Персефой, вобрав в себя культы многих божеств плодородия [Мякин, 2014. С. 429, 430, примеч. 14]¹¹. В римскую эпоху в рамках указанных мистерий Артемида возглавляет уже целое сообщество «богинь Этефил (т. е. Персефон. – Т. М.) и Карийских» (τὰν θεᾶν Ετ(η)φίλαν καὶ Καρίσσαν [IG XII, pars II, № 225, 4]).

Зримая многоликость образа митиленской Артемиды приводит к тому, что некоторыми своими чертами она близка и аттической Артемиде Агротере, и Артемиде Родовспомогательнице (Лохии), и Артемиде Бравронской. Действительно, на митиленских монетах Артемида чеканилась держащей факел, причем рядом изображалась бегущая собака¹². Артемиду с факелом в сопровождении собаки представляет и лесбосский барельеф рим-

ской эпохи [Archaeological Museum..., 1999. P. 52]. Собака явно отсылает к теме охоты, но факел – это «характерный атрибут Артемиды Родовспомогательницы» [Dillon, 2002. P. 25]. Как и девочки-«медведицы», служительницы Артемиды Бравронской, девочки-«оленицы» митиленской Артемиды в фиасе Сапфо носили пеплосы шафранового цвета и проходили предсвадебное служение у богини-«госпожи зверей» (πότνια θερῶν, Sapph. Fr. 92, 7–8 [Burkert, 1977. P. 234–236; Dillon, 2002. P. 21; Redfield, 2003. P. 104, 105]). Эпитет митиленской Артемиды ἰόκολπος (фиалкогрудая), отсылающий к образу богини-кормилицы, мы встречаем и в надписи на аттическом алтаре Артемиде Агротере, который был воздвигнут богине ее жрицей в благодарность за благополучные роды [IG II (2 ed.), № 4573; Мякин, 2012. С. 58, 59]. Соответственно, культ и мифология Артемиды Агротеры в Аттике могут рассматриваться в качестве тематической параллели при реконструкции ритуально-мифологического контекста митиленских мистерий [Мякин, 2012. С. 56–68, 115; Dillon, 2002. P. 22–24; Kahil, 1976]. Характер Артемиды как женской богини в Митилене проявляется в том, что она была богиней источников (ей посвящался водопровод [IG XII, pars II, № 103, 106])¹³. Главным же празднеством митиленцев был Панегирей Теплых Ключей (Θερμιακὴ πανήγυρις), где Артемида чествовалась вместе с Аполлоном как богиня теплых источников и прославлялась в качестве женской богини, дарующей «изобилие плодов» (Θαλήν) [Мякин, 2012. С. 73–75]. В самом деле, «золотые корзины» (κανήια χρύσια) и «козлоолень» (τραγέλαφος) в архаическом списке приношений Артемиде Термии представляют ее богиней-кормилицей, близкой Артемиде Эфесской [IG XII, pars II, № 13]. Именно о «красоте» этой «Девы» (Παρθένου <κάλλος>), вместе с «изобилием плодов», по словам ритора Гимерия, хорошо знавшего лесбосскую поэзию, и говорили в своих песнях на Панегиреях Теплых Ключей Сапфо и Алкей (Him. Or., 28,

которая в своей недавней книге, посвященной древнегреческим религиозным празднествам, не обнаруживает знакомства ни с работами М. Нильсона, ни с трудом С. Коул [Скржинская, 2010. С. 61, 62].

¹⁰ На южном склоне холма, на котором сейчас находится Кастро – средневековая крепость Митилены (Shields E. L. The Cults of Lesbos... P. 18). Митилена эпохи Сапфо была ограничена именно этим холмом и его подножием, которые отделялись от остального Лесбоса узким проливом [Archaeological Museum..., 1999. P. 26].

¹¹ Согласно Гесихию, «Этефила – это Персефона» [Hesych, E, 6495]. Ср.: [IG XII, pars II, № 222, 1–4]. Однако лесбосские надписи не упоминают ни Деметру, ни Персефону. См.: [IG XII, pars II; IG XII. Suppl.] (Shields E. L. The Cults of Lesbos... P. 44). Об отождествлении Артемиды с Кибелой на Лесбосе в эпоху Сапфо и Алкея см.: [Мякин, 2012. С. 48].

¹² Shields E. L. The Cults of Lesbos... P. 17, 18.

¹³ Основываясь на богатом археологическом материале, С. Коул показала, что именно в связи с женскими ритуалами сексуального перехода «вода была фокусирующей точкой в святилищах Артемиды – располагались ли они в горах, в болотистой местности или на берегу реки» [Cole, 2004. P. 192, 193].

4–11, р. 128 [Мякин, 2012. С. 13]). При этом едва ли, как пытался доказать Дж. Крун, эпиграфическое стихотворение из Митиле-ны показывает, что Артемидой у Аполлона [Croon, 1956. Р. 197, 198]. Одно оставшееся неизвестным Дж. Круну эпиграфическое стихотворение из Митиле-ны показывает, что Артемиды с гомеровских времен чтится в Митиле-не как «изобиль-ная водой Платановая дочь Зевса» (Πλα[τ]ανη[ι]ς κόρη Δίος ὕδατόεσσα). Она исцели-ла древних царей, подарила им утоляющий боль источник Дорюкнама (Дорύκναμα, – от δорύκνιον, названия известного в антич-ную эпоху «снотворного лекарства» [Hiller Von Gaertringen, 1936. S. 115; Мякин, 2012. С. 84])¹⁴. При этом Артемиды, примирившая «уставших от войны древних царей» (πάλαι βασιλῆες ἀπὸ πτολέμοιο [IG XII. Suppl. № 129, 1–3]), здесь соотносится и с платанами. Это сближает ее с лакедемонской Ар-темидой Каштановой (Καρνάτις), которую на празднестве в Кариях (Καρύαι – букв. «Каштаны») хоры спартанских девушек, по верному замечанию М. Нильсона, чтили как «богиню природы и плодородия» (Paus., III, 10, 7 [Nilsson, 1906. S. 196])¹⁵. Показатель-но, что при этом хоры спартанских девушек пели песни Сапфо [Мякин, 2012. С. 84].

¹⁴ Фр. Гиллер фон Гэтринген определяет этих «древних царей» как царей «гомеровской эпохи», пред-полагая, что стихотворение отсылает к истории исце-ления Ахиллом, известным по Гомеру «разорителем Лесбоса», раненого Телефа [Hiller von Gaertringen, 1936. S. 114]. Этих царей можно отождествить так-же и с легендарными семью царями, возглавившими первых эолийских переселенцев на Лесбос [Мякин, 2012. С. 70]. Всего вероятнее, однако, что речь в над-писи всего идет о том, что Артемиды в Митиле-не с гомеровских времен выступала в качестве верховной богини-арбитра: и Геродот, и Страбон говорят о по-стоянных кровавых распрях на Лесбосе, вплоть до «порабощения» (ἡνδραπόδισαν) одного греческо-го города другим как об особенности политической жизни именно Лесбоса в архаическую и гомеровскую эпоху (Herod., I, 151; Strab., XIII, 2, 3). О постоянных внутренних и внешних конфликтах свидетельствует тот факт, что уже в VIII–VII вв. до н. э. не только боль-шинство городов (включая Митиле-ну), но и некоторые храмы на Лесбосе были укреплены прочными стенами толщиной 2–3 м [Spencer, 1995. Р. 59, 61].

¹⁵ Само название местечка Кари, где справлялось это празднество, согласно Сервию Гонорату, происхо-дит от жрицы Артемиды по имени Кария, которая всту-пила в связь с Дионисом и была превращена в каштан (Serv. In Verg. Eclog., VIII, 30).

Итак, с одной стороны, в процитирован-ном выше митиленском стихотворении Ар-темиды, подав успокоительное питье, высту-пает целительницей и верховным арбитром, положив конец междоусобной распре. Это она сделала так, чтобы цари «отложили в сторону копья и шлемы, украшенные султа-нами» (κόρυ<θ>ας κάθθεσαν ἱππολόφους, ibidem, 4). Отсюда проистекает государ-ственное значение Артемиды, которая и в римскую эпоху санкционировала договоры, сохраняла в своем храме тексты законов. Ее жрицам выплачивались штрафы за нару-шение законов, а сами жрицы – «росоносицы священных мистерий» – порой предсе-дательствовали в городском Совете [IG XII, pars II: № 67, 7–15; № 255, 1–4]. С другой стороны, сопоставительный анализ «Гимна к Артемиде» Сапфо, Sapph. Fr. 99, эпиграфики и литературной традиции дает возможность представить себе в общих чертах и архаи-ческий эротический ритуал «священных мистерий» митиленской Артемиды («мисте-рий Душительницы»). Он связан с будущим замужеством девочек-«олениц» Артемиды и готовит их к успешным родам. Обратимся к текстам. Сапфо в своем «Гимне к Артемиде» (Sapph. Fr. 44a, 1–5) говорит об Артемиде как о «навсегда деве» (ἄϊ πάρθενος), кото-рая «живет, охотясь, на горных вершинах» (ὀρέων κορύφαις ἔπι), носит «великое имя (богини) Дикой (ἄγροτέραν)». При этом Сапфо добавляет, что к ней «не склоняется Эрос» (Ἔρος οὐδ᾽ αὖμα πῖλναται). Использо-ванный поэтессой глагол πῖλνάω (накло-няя, приближаясь, касаюсь) в эротическом контексте мы встречаем лишь однажды – в сильно разрушенной надписи из «храма Ар-темиды» ([^ΑΑ]ρτεμισιῶ[νος] на о. Делос [ID II, № 443, face A, frg. B. 2, 114–118])¹⁶.

¹⁶ Πῖλνάω и в действительном, и в медиопассивном залоге, всюду предполагает именно движение по зем-ле или припадание к земле. Ср. у Гомера: «колесницы припадали к земле» (χθονὶ πῖλνατο, Hom. II., XXIII, 368); «почтенная дочь Зевса Атэ, которая помрачает всех, ни к кому не приходит по земле (οὐ γὰρ ἐπ' οὐδεὶ πῖλναται), но по головам людей шагает (κατ' ἀνδρῶν κράτα βαίνει, Hom. II., XIX, 92–93)». Схолии к это-му месту подчеркивают: «она никогда не припадает к земле» (πίπτει χαμαί, Schol. In. II., XIX, 92–93). Ср. в «Гимне к Деметре» и у Гесиода: «ты не подходишь к этим домам» (δόμοισι πῖλνᾷς, Hom. Hymn. In Cer., 115); «Бореи... дубы... и траву к земле многоплодной

Здесь, помимо «наклонять» (πιλ[νᾱ] v ἄν[, стр. 118), мы встречаем и «фаллос» (φάλλε[ω, с. 114, см.: [Liddel et al., 1996. P. 1914]). Другими словами, употребляя данный глагол, Сапфо в своем «Гимне к Артемиде», по-видимому, говорит не вообще об Артемиде, но о конкретном обряде, который имеет ярко выраженный эротический характер и в котором Артемиды (либо играющая ее роль жрица) не может выступать в пассивной роли¹⁷. Действительно, «жрицы, начальствующие жертвоприношениями Артемиде» (αἱ τῇ Ἀρτέμιδι θυσιῶν ἄρχουσαι), согласно Гесихию, надевали на себя искусственные фаллосы (Hesych, Λ, 1257). «Оргиастическими и непристойными» танцами с искусственными фаллосами отличались празднества в честь Артемиды Корифалии и Артемиды Дереватицы в Лакедемонии и в Таренте [Nilsson, 1906. S. 184, 185]. Здесь спартанские девушки, согласно Поллукусу и схолиям к Еврипиду, пели непристойного содержания гимны и танцевали хоровой танец, где требовалось «раздвигать свои щели» (τὸ σχιστὰς ἔλκειν) и «скрещивать бедра» (ἐπαλλάττειν τὰ σκέλη, Poll., IV, 105, цит. по: [Nilsson, 1906. S. 186, not. 1]). Фрагмент «Гимна к Аполлону» Сапфо, сохранившийся в виде Sapph. Fr. 99, прекрасно прочитывается именно в контексте этих параллелей и непосредственно подтверждает выше изложенные догадки. Именно благодаря Sapph. Fr. 99 мы сможем понять смысл и значение митиленского эротического ритуала в целом и определить его как ритуал мистерий Артемиды. Здесь Сапфо призывает «сына Латоны и Зевса» скорее «придти на оргию» (ἔπιθ' ὀργίαν), «оставив Гринию лесистую» и «прорицалище» (χρη[σ]τήριον, Sapph. Fr. 99(b), 1–4)¹⁸. Термин «оргия» (ὀργίαν, здесь асс. sing. fem.), с одной

стороны, имеет у Сапфо выраженные эротические коннотации (Гимерий говорит об «оргиях (ὀργία) Афродиты» у Сапфо (Him. Or., IX, 38 p. 75)). С другой стороны, как таковой этот термин в приложении к мистериям отсылает именно к неким практическим действиям либо вещам, связанным с мистериями, но открытым и для непосвященных. В таком смысле он употребляется в связи с мистериями Кабириков и в связи с Элевсинскими мистериями Деметры и Персефоны: «об оргиях же я сама расскажу» – ὀργία δ' αὐτὴ ἐγὼν ὑποθήσομαι (Hom. Hymn. In Cer., 273); «всякий, кто сохранил для себя оргии Кабириков, которые совершаются Самофракийцами» – τὰ Καβείρων ὀργία μεμύηται τὰ Σαμοθρήκες ἐπιτελέουσιν (Herod., II, 151, 2); «святилище и оргии (ἱρόν τε καὶ ὀργία) Деметры Ахейской» (Herod., V, 61, 2). Ср.: [Liddel et al., 1996. P. 1246]. Следовательно, и в отрывках «Гимна к Аполлону» Сапфо «оргии» также отсылают к мистериям. На Артемиду здесь прямо указывают строки 10–11: ὕμνε.../ ἄδελφέαν – «воспой в гимне/... сестру» (Sapph. Fr. 99(b), 10–11, см.: [Liddel et al., 1996. P. 20]). «Это Артемиды, если наша интерпретация данных отрывков верна», – отмечает Д. Кэмпбелл в последнем по времени научном издании текстов Сапфо [Campbell, 1990. P. 125]. Ввиду отсутствия других аргументированных интерпретаций приведенного фрагмента, мы должны исходить именно из нее. Перед нами, действительно, мистерии Артемиды. Ведь в другой своей части «Гимн к Аполлону» Сапфо говорит о «дочерях Полианактиды» (Πωλυανακτ[ίδ]αις) как о «ласково принимающих искусственный фаллос» (ὀλισβ[ο]δόκοις) под «игру на струнах» (χόρδαισι διακρέκην (Sapph. Fr. 99(a), 2–5)¹⁹. Эти дочери Полианактиды известны нам и по другим фрагментам Сапфо (Sapph. Fr. 155). Они входили в число παῖδες, девочек-«оленят» (νέβρια) Артемиды (Sapph. Fr. 58 [Мякин, 2012. С. 110, 111]). Таким образом, эротический ритуал, на который

наклоняет» (πιλνᾱ χθονί πολυβοτείρη, Hes. Op. et Dies, 510).

¹⁷ Известно, что в Древней Греции «жрец в некоторых обрядах выступает в качестве бога». Это особенно касалось жриц Артемиды. Порой жрица Артемиды, представляя эту богиню, сама правила «колесницей, запряженной оленями» (см. подробнее Paus., VII, 18, 2 [Burkert, 1977. S. 161]).

¹⁸ Гриния, по Геродоту, – это один из «одиннадцати древних эолийских городов» Малой Азии (Herod., I, 149). Согласно Павсанию и Страбону, у Аполлона в Гринее была роща и древнее прорицалище (Paus., I, 21, 7; Strab., XIII, 3, 5).

¹⁹ Такое прочтение этого спорного фрагмента представляется наиболее вероятным. Действительно, приведенные недавно Д. Ятроманолакисом убедительные аргументы вновь подтвердили, что «значение dildo (искусственный фаллос) – это единственное засвидетельствованное значение ὀλισβος для этой и позднейшей эпохи». См.: [Yatromanolakis, 2007. P. 252, 253].

намекает Сапфо в своем «Гимне к Артемиде», становится вполне понятен. Он близок к эротическим ритуалам празднеств Артемиды Корифалии и Артемиды Деревяной в Спарте (см. выше). Если соотнести его с тем фактом, что мистерии Артемиды в Митилеене назывались также «мистериями Душительницы» (Пнистии), то мы можем даже видеть в этом ритуале, как писал В. Буркерт, настоящую «кровавую жертву» Артемиде, принудительную дефлорацию под пение гимнов богине либо имитацию такой дефлорации [Burkert, 1977. S. 237]²⁰. Схожий ритуал мы встречаем и в Кирене IV в. до н. э., где новобрачная во время празднеств Артемиды должна была «войти в брачный чертог к Артемиде» [Мякин, 2014. С. 434]. Роль богини в этом ритуале выполняла жрица Артемиды (в Митилеене, в том числе, и сама Сапфо)²¹. Такая принудительная дефлорация либо ее имитация должна была обеспечить благополучные роды, облегчив проход, помочь будущему новорожденному избежать «Душительницы». Это была, действительно, инициация, «подход под Артемиду» с переходом в ее мир, посвящение в женщины. Однако уже в эпоху Сапфо такого рода инициационный ритуал имел на Лесбосе, как и в Кирене, скорее всего лишь только модельный, пережиточный характер [Мякин, 2012. С. 118].

Таким образом, песни Сапфо, связанные с ритуалами архаического культа Артемиды в Митилеене, оказываются ценным историческим источником, важным для понимания как духовного мира женщины эпохи архаи-

ки, так и обрядовой стороны архаической религии греков в целом.

Список литературы и источников

Гвоздева Т. Б. Мотив Кекропид в Аррефориях и Панафинях // Древний Восток и античный мир. М., 1998. № 1. С. 114–135.

Мякин Т. Г. «Мудрая» Сапфо или философия древнегреческой инициации (сапфический фиас в свете новейших археологических и папирологических открытий) // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. Новосибирск, 2014. Т. 8, вып. 2. С. 425–444.

Мякин Т. Г. Сапфо. Язык, мировоззрение, жизнь. СПб.: Алетейя, 2004. 234 с.

Мякин Т. Г. Через Кельн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо. Новосибирск, 2012. 172 с.

Скрябинская М. В. Древнегреческие праздники в Эллад и Северном Причерноморье. СПб.: Алетейя, 2010. 464 с.

Διγιδίκης Γ. Η λατρεία της Αρτέμις στη Λέσβο // ΛΕΣΒΙΑΚΑ. ΔΕΛΤΙΟΝ ΤΗΣ ΕΤΑΙΡΕΙΑΣ ΛΕΣΒΙΑΚΩΝ ΜΕΛΕΤΩΝ. Μυτιλήνη, 1998. Τ. ιζ' (17). Σελ. 81–89. (на греч. яз.)

Archaeological Museum of Mytilene. Mytilini: K' Ephorate of Prehistoric and Classical Antiquities, 1999. 159 p.

Bettenworth A. Sappho's Amme: Ein Beitrag zum neuen Sapphrofragment (Brothers Poem) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 2014. Bd. 191. S. 15–19.

Burkert W. Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: W. Kohlhammer, 1977. 508 S.

Burris S., Fish J. Sappho 16. 13–14 and a Marginal Annotation Attributed in PSI 123 to Nikanor // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 2014. Bd. 189. S. 129–131.

Calame Cl. Choruses of Young Women in Ancient Greece. Their Morphology, Religious Role, and Social Function. Lanham: Rowman & Littlefield, 1997. 282 p.

Cole S. G. Landscape, Gender, and Ritual Space. The Ancient Greek Experience. Berkeley: Univ. of California Press, 2004. 292 p.

²⁰ Ср. пережитки этого ритуала в лесбосских колониях в Троаде, где, по данным автора III в. до н. э., девушки, «выходящие замуж, приходили к реке Скамандр и, совершив омовение, как бы добавляли священное слово: “Прими, о Скамандр, мое девичество”» (Λάβε μου, Σκάμανδρε, τὴν παρθενίαν). Цит. по: [Мякин, 2004. С. 176]. Вспомним, что Артемиды чтились на Лесбосе именно как богиня источников.

²¹ Не случайно, прощаясь с девочкой, прошедшей эту инициацию, Сапфо говорит «ты знаешь, как мы тебя погоняли» (ὥς σε πεδήπομεν, Sapph. Fr. 94, 8). Глагол, который здесь используется Сапфо, в эпоху архаики часто имеет значение «погонять, управлять упряжными» [Ном. II., V, 329]. Сапфо, таким образом, уподобляет себя Артемиде, которая правит колесницей, запряженной оленями. В качестве жрицы Артемиды, приносящей в жертву богине козу, Сапфо выступает и в Sapph. Fr. 40. См. подробнее: [Мякин, 2012. С. 69, 104–107; Liddel et al., 1996. P. 1090]. См. также примеч. 18.

Croon J. H. *Arthemis Thermia and Apollo Thermios (with an Excursus on the Oetean Heracles-cult) // Mnemosyne. 4th Series. Leiden, 1956. Vol. 9, fasc. 3. P. 193–220.*

Dillon M. *Girls and Women in Classical Greek Religion. London: Routledge, 2002. 437 p.*

Ferrari F. *Saffo e i suoi fratelli e altri brani del primo libro // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 2014. Bd. 192. S. 1–19.*

Griechische Vers-Inschriften / Ed. by W. Peek. Berlin: Akademie Verlag, 1955. Bd. 1. Grab-Epigramme. 695 S.

Hamm E.-M. *Grammatik zu Sappho und Alkaios. Berlin: Akademie Verlag, 1957. 234 S.*

Herod. – Herodotus, *Historiae*, with an English translation by A. D. Godley. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1920. Vol. 1. 504 p.; 1922. Vol. 3. 592 p.

Hes. Fr. – *Hesiodus. Fragmenta Hesiodica* / Eds. R. Merkelbach, M. L. West. Oxford: Clarendon Press, 1967. 263 p.

Hes. Op. et Dies – *Hesiodus. Opera et dies* // Hésiode. Théogonie. Le Travaux et les Jours. Le Bouclier. Paris, 1951. P. 86–116.

Hes. Theog. – *Hesiodus. Theogonia* // Hésiode. Théogonie. Le Travaux et les Jours. Le Bouclier. Paris, 1951. P. 32–68.

Hesych. – *Hesychii Alexandrini Lexicon* / Ed. by K. Latte. Copenhagen: Munksgaard, 1953. Vol. 1. 492 p.; 1965. Vol. 2. 806 p.

Hiller von Gaertringen F. *Neue Forschungen zur Geschichte und Epigraphik von Lesbos // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse; Fachgr. 1, N. F. Göttingen, 1936. Bd. 1. No. 6. S. 107–122.*

Him. Or. – *Himerii Declamationes et orationes cum deperditarum fragmentis. Aristides Colonna recensuit. Romae: Typis Publicae Officinae, 1951. 275 p.*

Hom. Il. – *Homeri Ilias* / Ed. by T. W. Allen. Oxford: Clarendon Press, 1931. Vol. 1. 278 p.; Vol. 2. 356 p.

Hom. Od. – *Homeri Odyssea* / Ed. by P. von der Mühl. Basel: Helbig & Lichtenhahn, 1962. 456 p.

Hom. Hymn In Cer. – *Hymnus Homericus in Cererem* // *The Homeric Hymns. 2nd ed.* / Eds. T. W. Allen, W. R. Halliday, E. E. Sikes. Oxford, 1936. P. 2–20.

ID – *Inscriptions de Délos. Comptes de Hiéropes. Loi ou règlements, contrats d'entreprises et devis* / Ed. by F. Durrbach. Paris: H. Champion, 1929. Vol. 2. 350 p.

IG – *Inscriptiones Graecae. Vol. XII. Inscriptiones insularum Aegei praeter Delum. Pars II. Inscriptiones Lesbi, Nesi, Tenedi* / Ed. by Guilelmus R. Paton. Berolini: De Gruyter, 1899. 156 p.; Pars V. *Inscriptiones Cycladum (Ios, Sikinos, Naxos, Paros, Olios, Siphnos, Kythnos, Keos, Gyaros, Syros, Andros, Theos)* / Ed. by Fr. Hiller von Gaertringen. Berolini: De Gruyter, 1903. Vol. 1. 227 p.; Vol. XII. *Supplementum* / Ed. by F. Hiller von Gaertringen. Berolini: De Gruyter, 1939. 278 p.; Vol. XIV. *Inscriptiones Siciliae et Italiae, additis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptionibus* / Ed. by G. Kaibel. Galliae inscriptiones edid. A. Lebéque. Berolini: De Gruyter, 1890. 778 p.; Vol. II (2nd ed.). *Inscriptiones Atticae aetatis, quae est inter Euclidis annum et Augusti tempora. Pars III. Dedications. Tituli honorarii. Statuarum subscriptiones. Tituli artificum. Tituli sacri. Inscriptiones ararum. Oracula. Similia. Tituli sepulcrales.* Berolini: De Gruyter, 1935. 356 p.; Vol. IX (2nd ed.). *Inscriptiones Graeciae septentrionalis voluminibus VII et VIII non comprehensae. Pars II. Inscriptiones Thessaliae* / Ed. by O. Kern. Berolini: De Gruyter, 1908. 338 p.

Kahil L. *Artémis attique // Comptes-rendus des séances de l'année – Académie des inscriptions et belles-lettres, 120e année. Paris, 1976. No. 1. P. 126–130.*

Les Graffites grecs du Memnonion d'Abydos / Eds. P. Pedrizet, G. Lefebvre. Chicago: Ares Publ., 1978. 123 p.

Liddel H. G., Scott R., Jones H. S. *Greek-English Lexicon. With a revised supplement 1996. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2380 p.*

Myakin T. *Per Coloniam Agrippinam ad Lesbum: Sapphus fide dignae occursus. Новосибирск: Холмо, 2012. 172 с.*

Nilsson M. *Griechische Feste von Religiöser Bedeutung Mit Ausschluss der Attischen. Leipzig: B. G. Teubner, 1906. 490 S.*

Obbink D. *The New Poems by Sappho // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 2014. Bd. 189. S. 32–49.*

Obbink D., Burris S., Fish J. *New fragments of Book 1 of Sappho // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 2014. Bd. 189. S. 1–28.*

Paus. – Pausaniae Graeciae Descriptio, ex recognitione F. Spiro. Leipzig: B. G. Teubner, 1903. Vol. 1. 420 p.; Vol. 2. 389 p.; Vol. 3. 357 p.

Poll. – Iulii Pollucis Onomasticon / ex rec. Imm. Bekkeri. Berolini: Fr. Nicolai, 1846. 494 p.

Pomeroy S. B. Spartan Women. Oxford; New York: Oxford Univ. Press, 2002. 226 p.

Redfield J. M. The Locrian Maidens: Love and Death in Greek Italy. Princeton: Princeton Univ. Press, 2003. 459 p.

Sapph. Fr. – Sappho and Alcaeus. Fragmenta. Greek Lyric / Ed. by D. A. Campbell. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1990. Vol. 1. 492 p.

Schol. In Il. – Scholia Graeca in Homeri Iliadem (scholia vetera) / Ed. by H. Erbse. Berlin: De Gruyter, 1969. Vol. 1. 538 p.; 1971. Vol. 2. 545 p.; 1973. Vol. 3. 680 p.; 1975. Vol. 4. 649 p.; 1977. Vol. 5. 643 p.

Serv. In Verg. Eclog. – Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii BUCOLICA et GEORGICA commentarii / Rec. G. Thilo. Lipsiae: B. G. Teubneri, 1887. Vol. 3. Pars 1. 389 p.

Spencer N. A. Gazetteer of Archaeological Sites in Lesbos / BAR International Series 623. Oxford: TEMPUS REPARATUM, 1995. 94 p.

Strab. – Strabonis Geographica / Ed. by A. Meineke. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanhang, 1969. Vol. 1–3. 1173 p.

Suidae Lexicon / Ed. by A. Adler. Leipzig: B. G. Teubner, 1933. Vol. 3. 632 p.

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. XXVI, 1976–1977 / Eds. H. W. Pleket, R. S. Stroud. Leiden: Brill, 2007 (repr.). 506 p.

West M. L. The nine poems of Sappho // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 2014. Bd. 191. S. 1–12.

Yatromanolakis D. Sappho in the Making. The Early Reception. Cambridge; London: Harvard Univ. Press, 2007. 442 p.

Материал поступил в редколлегию 20.01.2016

T. G. Myakin

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

Miackin.timof@yandex.ru

SAPPHO AND MYSTERIES OF ARTEMIS IN ANCIENT MYTILENE

This article brings new arguments to consider the songs of Sappho as an important historical source of archaic religions of ancient Lesbos. Thanks to the texts published in 2014, we see that Sappho's lyrics were often executable by girlish chorus. This choir sang at religious festivals and weddings (Sapph. Fr. 17, Fr. 94, Fr. 44, Fr. 104–114). We argue that modern classical scholars mistook when they think that the verb φορμ θρύλησθα in sapphic «Song of brothers» is a verb form of the present tense. In fact, it is a form of imperfect without argument. This form of imperfect at Sappho can be formed from both verbs which begin with a vowel (ἀμειβόμεν, Sapph. Fr. 94, 6), and from verbs that begin with a consonant (κέλετ(ο) οὐ γὰρ, Sapph. Fr. 7, 2). This imperfect is often found in the songs of Sappho. We have done a great job with ancient Greek inscriptions of Mytilene, as well as with the ancient papyrus, where there are texts of Sappho. For the first time in classical studies, we have conducted in the article a comparative analysis of epigraphic, archaeological and literary data relating to the mysteries of Artemis in ancient Mytilene. The involvement of Sappho to the cult of Artemis, who was the goddess of childbirth in Mytilene too, was justified by us. Previously we have shown in our articles that unique sapphic epithet ἰόκολος is attested on Attic altar (IV BC) too, which was erected by the priestess of Artemis Agrotera in gratitude for successful delivery ([IG II (2nd ed.), № 4573], cf. Sapph. Fr. 30, 2–5; Fr. 21, 13). The presence of sapphic epithet in the inscription on the altar of the goddess of childbirth means that Artemis was worshiped as the goddess of fertility in Mytilene as well. Now it is concluded that some fragments of Sappho (Sapph. Fr. 44a, Sapph. Fr. 99 a-b) refer

to the archaic ritual of erotic mysteries of Artemis. We conclude that Artemis was worshiped as the goddess of women's health and fertility in Mytilene. Erotic ritual, in which a priestess of Artemis uses an artificial phallus, is considered to be a pre-wedding sacrifice that a bride makes for Artemis. This sacrifice was apparently considered to be necessary in the archaic time to the bride gave birth successfully (similar ritual is attested in ancient Sparta and in the inscriptions of ancient Cyrene too). During the mysteries of Artemis, this goddess was revered as a goddess of childbirth in Mytilene. That is why the mystery of Artemis at Mytilene was also called Mysteries of the Suffocating Goddess [IG XII, pars II, № 484, 11–12].

Keywords: Sapphic's religious community in the light of new findings, mysteries of Artemis in ancient Mytilene, Mysteries of the Suffocating Goddess, the initiation of girls, religion of archaic Lesbos, cult of the goddess Artemis in archaic Lesbos.

References

- Archaeological Museum of Mytilene*. Mytilini, K' Ephorate of Prehistoric and Classical Antiquities, 1999, 159 p.
- Bettenworth A. Sappho's Amme: Ein Beitrag zum neuen Sapphofragment (Brothers Poem). *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Cologne, 2014, bd. 191, S. 15–19.
- Burkert W. *Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche*. Stuttgart, Berlin, Cologne, Mainz, W. Kohlhammer, 1977, 508 S.
- Burris S., Fish J. Sappho 16. 13–14 and a Marginal Annotation Attributed in PSI 123 to Nikanor. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Cologne, 2014, bd. 189, S. 129–131.
- Calame Cl. *Choruses of Young Women in Ancient Greece. Their Morphology, Religious Role, and Social Function*. Lanham, Rowman & Littlefield, 1997, 282 p.
- Cole S. G. *Landscape, Gender, and Ritual Space. The Ancient Greek Experience*. Berkeley, University of California Press, 2004, 292 p.
- Croon J. H. Arthemis Thermia and Apollo Thermios (with an Excursus on the Oeteian Heracles-cult). *Mnemosyne*. 4th Series. Leiden, 1956, vol. 9, fasc. 3, p. 193–220.
- Digidikis G. H Iatria tis Artemis sti Lesvo [Artemis's cult at Lesbos]. *Lesbiaka. Deltion tis eterias ton lesviakon meleton* [Lesbiaka. Journal of Lesbos's Academic Society]. Mytilini, 1998, vol. 17, p. 81–89. (in Greek)
- Dillon M. *Girls and Women in Classical Greek Religion*. London, Routledge, 2002, 437 p.
- Ferrari F. Saffo e i suoi fratelli e altri brani del primo libro. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Cologne, 2014, bd. 192, S. 1–19.
- Griechische Vers-Inschriften. W. Peek (ed.). Berlin, Akademie Verlag, 1955, bd. 1. Grab-Epigramme, 695 S.
- Gvozdeva T. B. Motiv Kekropid v Arreforiyakh i Panafineyakh [The Kekropydes' motive in Arephoraeas and Panathenaeas]. *Drevnii Vostok i antichnyi mir* [Ancient East and Ancient World]. Moscow, 1998, no. 1, p. 114–135. (in Russ.)
- Hamm E.-M. *Grammatik zu Sappho und Alkaios*. Berlin, Akademie Verlag, 1957, 234 S.
- Herodotus, Historiae*. A. D. Godley (transl.). Cambridge, Harvard University Press, 1920, vol. 1, 504 p.; 1922, vol. 3, 592 p.
- Hesiodus. *Fragmenta Hesiodica*. R. Merkelbach, M. L. West (eds.). Oxford, Clarendon Press, 1967, 263 p. (in Greek)
- Hesiodus. Opera et dies. Hésiode. *Théogonie. Le Travaux et les Jours. Le Bouclier*. Paris, 1951, p. 86–116. (in Lat.)
- Hesiodus. Theogonia. Hésiode. *Théogonie. Le Travaux et les Jours. Le Bouclier*. Paris, 1951, p. 32–68. (in Lat.)
- Hesychii Alexandrini Lexicon*. K. Latte (ed.). Copenhagen, Munksgaard, 1953, vol. 1, 492 p.; 1965, vol. 2, 806 p. (in Lat.)

Hiller von Gaertringen F. Neue Forschungen zur Geschichte und Epigraphik von Lesbos. *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse; Fachgr. I, N. F.* Goettingen, 1936, bd. 1, no. 6, S. 107–122.

Himerii Declamationes et orationes cum deperditarum fragmentis. A. Colonna (ed.). Rome, Typis Publicae Officinae, 1951, 275 p. (in Lat.)

Homeri Ilias. T. W. Allen (ed.). Oxford, Clarendon Press, 1931, vol. 1, 278 p.; vol. 2, 356 p. (in Greek)

Homeri Odyssea. P. von der Mühl (ed.). Basel, Helbig & Lichtenhahn, 1962, 456 p. (in Greek)

Hymnus Homericus in Cererem. *The Homeric Hymns.* 2nd ed. T. W. Allen, W. R. Halliday, E. E. Sikes (eds.). Oxford, 1936, p. 2–20. (in Lat.)

Inscriptions de Délos. Comptes de Hiéropes. Loi ou règlements, contrats d'entreprises et devis. F. Durrbach (ed.). Paris, H. Champion, 1929, vol. 2, 350 p. (in Greek)

Inscriptiones Graecae. Vol. XII. Inscriptiones insularum Aegei praeter Delum. Pars II. Inscriptiones Lesbi, Nesi, Tenedi. G. R. Paton (ed.). Berlin, De Gruyter, 1899, 156 p.; Pars V. Inscriptiones Cycladum (Ios, Sikinos, Naxos, Paros, Olyarios, Siphnos, Kythnos, Keos, Gyaros, Syros, Andros, Theros). F. Hiller von Gaertringen (ed.). Berlin, De Gruyter, 1903, vol. 1, 227 p.; Vol. XII. Supplementum. F. Hiller von Gaertringen (ed.). Berlin, De Gruyter, 1939, 278 p.; Vol. XIV. Inscriptiones Siciliae et Italiae, additis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptionibus. G. Kaibel (ed.). Galliae inscriptiones. A. Lebéque (ed.). Berlin, De Gruyter, 1890, 778 p.; Vol. II (2nd ed.). Inscriptiones Atticae aetatis, quae est inter Euclidis annum et Augusti tempora. Pars III. Dedications. Tituli honorarii. Statuarum subscriptiones. Tituli artificum. Tituli sacri. Inscriptiones ararum. Oracula. Similia. Tituli sepulcrales. Berlin, De Gruyter, 1935, 356 p.; Vol. IX (2nd ed.). Inscriptiones Graeciae septentrionalis voluminibus VII et VIII non comprehensae. Pars II. Inscriptiones Thessaliae, O. Kern (ed.). Berlin, De Gruyter, 1908, 338 p. (in Lat.)

Iulii Pollucis Onomasticon. I. Bekker (ed.). Berlin, Fr. Nicolai, 1846, 494 p. (in Lat.)

Kahil L. Artémis attique. *Comptes-rendus des séances de l'année – Académie des inscriptions et belles-lettres, 120-e année.* Paris, 1976, no. 1, p. 126–130.

Les Graffites grecs du Memnonion d'Abydos. P. Pedrizet, G. Lefebvre (eds.). Chicago, Ares Publ., 1978, 123 p.

Liddel H. G., Scott R., Jones H. S. *Greek-English Lexicon. With a revised supplement 1996.* Oxford, Clarendon Press, 1996, 2380 p.

Myakin T. *Per Coloniam Agrippinam ad Lesbum: Sapphus fide dignae occursus.* Novosibirsk, «Kholmo» Publ., 2012, 172 p. (in Lat.)

Myakin T. G. *Cherez Kel'n k Lesbosu: vstrecha s podlinnoi Sapfo [Through Cologne to Lesbos: meeting genuine Sappho].* Novosibirsk, 2012, 172 p. (in Russ.)

Myakin T. G. «Mudraya» Sapfo ili filosofiya drevnegrecheskoi initsiatsii (sapphicheskii fias v svete noveishikh arkheologicheskikh i papirologicheskikh otkrytii) [«Wise» Sappho or the philosophy of ancient Greek initiation (the sapphic fias in the light of newest archaeological and papyrological findings)]. *SCHOLE. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya [SCHOLE. Philosophical classics and tradition].* Novosibirsk, 2014, vol. 8, iss. 2, p. 425–444. (in Russ.)

Myakin T. G. *Sapfo. Yazyk, mirovozzrenie, zhiz'n [Sappho. Language, worldview, life].* St.-Petersburg, «Aleteiya» Publ., 2004, 234 p. (in Russ.)

Nilsson M. *Griechische Feste von Religiöser Bedeutung Mit Ausschluss der Attischen.* Leipzig, B. G. Teubner, 1906, 490 S.

Obbink D. The New Poems by Sappho. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* Cologne, 2014, bd. 189, S. 32–49.

Obbink D., Burris S., Fish J. New fragments of Book 1 of Sappho. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* Cologne, 2014, bd. 189, S. 1–28.

Pausaniae Graeciae Descriptio. F. Spiro (ed.). Leipzig, B. G. Teubner, 1903, vol. 1, 420 p.; vol. 2, 389 p.; vol. 3, 357 p. (in Lat.)

Pomeroy S. B. *Spartan Women.* Oxford, New York, Oxford University Press, 2002, 226 p.

Redfield J. M. *The Locrian Maidens: Love and Death in Greek Italy*. Princeton, Princeton University Press, 2003, 459 p.

Sappho and Alcaeus. Fragmenta. Greek Lyric. D. A. Campbell (ed.). Cambridge, Harvard University Press, 1990, vol. 1, 492 p. (in Greek)

Scholia Graeca in Homeri Iliadem (scholia vetera). H. Erbse (ed.). Berlin, De Gruyter, 1969, vol. 1, 538 p.; 1971, vol. 2, 545 p.; 1973, vol. 3, 680 p.; 1975, vol. 4, 649 p.; 1977, vol. 5, 643 p. (in Greek)

Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii BUCOLICA et GEORGICA commentarii. G. Thilo (ed.). Leipzig, B. G. Teubner, 1887, vol. 3, pt. 1, 389 p. (in Lat.)

Skrzhinskaya M. V. *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e* [*Ancient Greek festivals in Hellas and North Black Sea region*]. St.-Petersburg, «Aleteiya» Publ., 2010, 464 p. (in Russ.)

Spencer N. A. *Gazetteer of Archaeological Sites in Lesbos*. BAR International Series 623. Oxford, TEMPUS REPARATUM, 1995, 94 p.

Strabonis Geographica. A. Meineke (ed.). Graz, Akademische Druck- und Verlagsanhalt, 1969, vol. 1–3, 1173 p. (in Lat.)

Suidae Lexicon. A. Adler (ed.). Leipzig, B. G. Teubner, 1933, vol. 3, 632 p. (in Lat.)

Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. XXVI, 1976–1977. H. W. Pleket, R. S. Stroud (eds.). Leiden, Brill, 2007 (repr.), 506 p. (in Lat.)

West M. L. The nine poems of Sappho. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Cologne, 2014, bd. 191, S. 1–12.

Yatromanolakis D. *Sappho in the Making. The Early Reception*. Cambridge, London, Harvard University Press, 2007, 442 p.